

Удобрено
Заместителю председателя
КГБ Литовской ССР
генерал-майору т. Вайгаускасу Г.К.
11.02.84

Р А П О Р Т

о состоявшейся профилактике объекта ДОП № I804
"Барина"

На основании Вашей санкции 3 февраля 1984 года была осуществлена профилактика объекта ДОП "Барина" — ксендза-нелегала Боруты И.И.. Он был вызван в КГБ Литовской ССР повесткой, которая ему была вручена через "Идола". "Барин" прибыл вовремя, был в колорадке, при себе имел портфель с продуктами, бельем, туалетными принадлежностями и т.п. Он заметно волновался, не мог совладать с дрожью в руках. Чувствовалось, что по собственному убеждению или под влиянием своих единомышленников "Барин" не исключал возможности своего задержания.

Более чем трехчасовая беседа с ним состоялась в кабинете оперработника, который "Барину" вначале напомнил, что он вторично попадает в поле зрения органов госбезопасности. Свои негативные действия в 1971 году "Барин" объяснял заблуждениями, влиянием зарубежных радиопередач, неопытностью. А как он может объяснить свои политически ущербные выступления (зафиксированные в заявлениях граждан), с которыми он в последнее время выступал в ряде костелов республики в качестве ксендза, незарегистрированного соответствующими органами власти в установленном законом порядке? Ему было предложено более подробно рассказать о себе, о своей деятельности, об основаниях считать себя католическим ксендзом.

"Барин" рассказал, что он воспитывался в религиозной семье и еще учась в средней школе решил стать ксендзом. В 1961 или 1962 году пытался поступить в Каунасскую духовную семинарию, но тогда его ^{документов} не приняли. В то время в семинарию поступали I-2

человека. После этого он без всякого на то желания поступил в Вильнюсский госуниверситет, закончил его, работал в Институте физики АН Литовской ССР, защитил кандидатскую диссертацию, старался работать добросовестно, но никакого удовлетворения от научной работы не испытывал и свои помыслы направлял на то, чтобы стать священнослужителем. В определенное время, как он выразился, сложились обстоятельства, позволившие ему в частном порядке пройти необходимый курс подготовки ксендза, после чего он был посвящен в духовный сан. Предчувствуя, что официально трудоустроиться ксендзом в Литве ему будет очень трудно, он решил это сделать в другой республике и поэтому в декабре 1982 года (сразу же после ухода из института) уехал в Хмельницкую область Украинской ССР. Имел там контакты с местными уполномоченным Советом по делам религий, который, как ему показалось, намеревался дать согласие на его трудоустройство в одном из приходов области и не делал препятствий "Барину" в течение нескольких недель исполнять обязанности ксендза. Затем, видимо не без вмешательства каких-то органов Литвы, ему в этой просьбе отказали, он вынужден был вернуться и трудоустроился пономарём в Валькининском костёле Варенского района. Вместе с тем он является ксендзом и исполняет обязанности священнослужителя.

На предложение детальнее рассказать о том, как осуществлялась его подготовка в качестве ксендза, он ответил вежливым отказом, сославшись на то, что этого не позволяет сделать его совесть, и стал всячески уверять, что перед иерархами, духовенством и верующими он является ксендзом и этот факт не вызывает у них никаких сомнений. Ему был задан вопрос, чем он может это подтвердить. Он ответил, что у него есть удостоверение о том, что он является ксендзом. Это удостоверение, которого при нём сейчас нет, подписано епископом В.Сладкявичюсом. "Барину" было подчеркнуто, что из всего им сказанного логически вытекает, что не кто иной, а именно епископ Сладкявичюс посвятил его в ксендзы. "Барин" смутился, растерялся, всё его поведение, мимика и жесты подтвердили этот вывод. Ему было еще раз сказано, что косвенно он признал, что посвятил его упомянутый епископ,

на это "Барин" ничего не ответил, но и не отрицал сказанного. Далее "Барин" отстаивал своё мнение, что для того, чтобы стать ксендзом, не обязательно кончать духовное учебное заведение. Главное — быть посвященным в духовный сан, а тот, кто это делает (имеется в виду епископ) руководствуется высшими принципами христианской морали, канонами, и своей убежденностью в правоте своих действий.

На это "Барину" было подчеркнуто, что вопросы признания или непризнания кого-либо ксендзом не входят в компетенцию органов госбезопасности и их не касаются. Вместе с тем эти вопросы решаются в соответствии с существующим законодательством соответствующим органом — аппаратом Уполномоченного Совета по делам религий. В отношении "Барина" положение таково, что официально считать его ксендзом нет оснований. Единственный путь решения этого вопроса — поступление в семинарию и официальная регистрация после завершения учёбы. "Барин" подтвердил, что ему известен такой прецедент (он имел в виду Жеберскиса), но он по церковным законам является ксендзом и не видит особой необходимости добиваться своего признания посредством учёбы в семинарии. Далее он сделал оговорку, что если бы руководители католической церкви Литвы сочли бы целесообразным ему учиться в семинарии, то он, по-видимому, этому бы подчинился.

"Барину" было прямо указано на недопустимость его публичных выступлений в защиту ксендзов Сваринскаса и Тамкявичюса, осужденных за антигосударственную деятельность, недозволенность изображения их в качестве "невинно" пострадавших мучеников, преследуемых атеистами за убеждения и активную религиозную деятельность". Он свои выступления пытался объяснить христианским милосердием, требующим молиться и оказывать поддержку всем гонимым, оступившимся, заключенным. При этом он добавил, что кроме суда людского есть ещё суд божий и суд истории и не исключено, что эти лица в будущем будут оправданы теми же их осудившими органами. "Барину" было заявлено, что это его личное мнение, он лично может молиться за кого угодно, но оказание с его стороны подобного политически ущербного влияния на окружающих, подталки-

вание их на негативные акции, инспирирование у верующих недовольства законными действиями властей по существу является враждебной деятельностью, продолжение которой может повлечь за собой соответствующие меры воздействия. "Барин" попытался заверить, что он никогда не выступал и не собирается выступать против существующего строя, он как ксендз призван бороться против безбожия. На это ему было сказано, что в проповедях его единомышленники, а также и он сам по существу отождествляют государство, наш строй с излюбленным реакционными клерикалами словом "безбожие", и когда они безбожие обвиняют повинным во всех грехах, трудностях, недостатках, аморальности, преступности и т.д., подкрепляя это тенденциозными, а чаще всего клеветническими измышлениями, у верующих не возникает никаких сомнений в том, что они выступают не против кого-либо, а против существующего строя. Поэтому такие действия квалифицируются как сознательная враждебная обработка людей. "Барин" попытался оправдываться, заявив, что под безбожием он подозревает явление, противоположное вере и ни в коем случае не отождествляет этого с существующим строем, хотя отдельные люди иногда и могут истолковать его слова в таком превратном виде. Далее он пустился в пространные рассуждения о том, что наше государство должно вести диалог с церковью, в т.ч. и с такими "организациями", как "Католический комитет защиты прав верующих". На вопрос, действует ли этот "Комитет" в настоящее время, он ответил отрицательно. Продолжая, он говорил о необходимости положительно решить вопросы катехизации детей, подготовки ксендзов, уменьшить вмешательство властей во внутренние дела церкви, т.е. те проблемы, которые уже давно решены, по его мнению, в других социалистических странах.

В конце беседы "Барину" в шутливой форме был задан вопрос, подготовит ли он сообщение о сегодняшней встрече для помещения в "Хронике КЦЛ". Он ответил, что "Хроники" не читает, однако люди о его вызове в КГБ знают и поэтому без его ведома могут что-то подобное сделать. Затем он выразил сожаление, что отдельные его действия и высказывания властями истолковывают^{ся} неверно, вкладывается тот смысл, которого он никогда не подразумевал. Он стремится лишь к служению делу церкви и удовлетворению религиоз-

ных нужд верующих, в силу своего характера и убеждений он не склонен к конфликтным ситуациям, тем более с властями, не выступает и не будет выступать против них, но обязанности ксендза будет выполнять в соответствии со своей совестью, христианской моралью в интересах веры и верующих.

Ему было предложено высказанное изложить в письменном виде. Он вежливо, но твердо от этого отказался, объяснив, что это ему очень трудно сделать в ведомстве, деятельность которого тесно связана, как он выразился, с идеологией и политикой. Что-либо писать ему легче было бы, например, в учреждении Уполномоченного Совета по делам религий. Если его туда вызовут, а не исключено, что и он сам по своей инициативе туда обратится, и если такое предложение там будет сделано, он скорее всего изложит на бумаге некоторые свои мысли и намерения.

"Барин" вел себя предельно вежливо и корректно, не допускал каких-либо выпадов или острых высказываний, создал впечатление настоящего иезуита, которому при внешней мягкости и безобидности характерны убежденность в своей правоте, правильности избранного им пути, скрытная решимость добиваться своей цели. В ~~связи~~ с тем надо полагать, что состоявшаяся беседа должна оказать на него определенное сдерживающее воздействие.

Прошу профилактику "Барина" утвердить. Полагаю возможным ДОП на него прекратить и завести дело оперативного наблюдения как на авторитета католической церкви Литвы, догматика которой носит враждебную направленность.

Зам. начальника 3 Отдела
5 Службы КГБ Литовской ССР
майор

Согласны:

Начальник 3 Отдела 5 Службы
КГБ Литовской ССР
подполковник

Начальник 5 Службы
КГБ Литовской ССР
полковник

" 11 " февраля 1984 г.
№ 5/3- 564

А. Ремишевский

Ю. Радзявичюс

Э. Бальтинас